

Что это... В этой жуткой тишине первой мыслью, когда он опомнился, была мысль спасти человека. Но стражи никак не отозвались на эти крики, словно они только померещились Деррику.

- Кто-то зовёт, - сообщил юноша двум Рассветным Паладинам.

На что идущий слева рыцарь в серебряной броне спокойно ответил:

- Не обманывайтесь. Обычное поведение для Потусторонних, которые находятся на грани потери контроля.

Разве? Может, он кричал, потому что не хотел сдаваться, терять контроль и становиться монстром...

У него поменялось настроение, и шум в ушах стал отчётливее.

Рассветный Паладин беззвучно прошёл вперёд и указал на дверь слева:

- Вы будете находиться здесь. Мы будем приносить еду и лекарства.

С этими словами страж достал чёрный сосуд. Его делали из остатков основного продукта питания Серебряного Града - черной травы. Соприкасаясь с жидкостью, она превращалась в тонкую водонепроницаемую плёнку.

Деррик взял сосуд и залпом выпил его содержимое, почувствовав, как по пищеводу сочится прохлада. Всё его существо стремительно успокаивалось. Зрение стало чётким - перестали прыгать картинки перед глазами - и постепенно утихли слуховые галлюцинации.

Трр!

Под скрежет закрывающейся железной двери Деррик вошёл в свою комнату. Первым, что он увидел, была мерцающая свеча, затем низкая кровать, стул и квадратный стол. Больше ничего в комнате не было. Но стены и дверь испещряли замысловатые мистические символы. Казалось, что все вместе они образуют некий законченный сигил.

Эмоции Деррика тоже были подавлены. Больше не проявляя никакого любопытства, он сел на кровать, затем лёг. Неизвестно сколько прошло времени, но вдруг он услышал, как кто-то стучит в дверь, но не в его, а изнутри соседней.

Прислушиваясь, Деррик привстал на кровати. Но вслед за стуком раздался пронзительный жалобный плач. У Деррика волосы встали дыбом, он вскочил и готов был сражаться. Стук перешёл на разделяющую комнаты стену, и металл стал выпирать в комнату Деррика.

Деррик хотел уже призвать свет, и тут перед его глазами вспыхнуло. Как будто, всё окружающее перенеслось в потусторонний мир, за миг до того, как в прежнее место ударила молния.

Стук утих, а в подвале башни воцарилась тишина. Она, однако, была не полная - где-то вдалеке раздалась лёгкие шаги. Их эхо ещё долго звучало, пока, наконец, не затихло.

Деррик пытался угадать, что же произошло с Потусторонним в соседней камере, и тут постучали в противоположную металлическую стену.

Тук! Тук! Тук!

Будто кто-то согнул палец и легонько постукивал.

- Кто это? - спросил Деррик, встревожившись и повысив голос.

Стук оборвался, и через несколько секунд из-за стены долетел глубокий голос пожилого человека:

- Так там, оказывается, молодой парень...

- А Вы кто? - осознав, что этот человек может общаться, Деррик прислонился к стене и прижал ухо к металлу.

Старческий голос усмехнулся:

- Тот, рядом с Вами, терял контроль несколько раз. И сегодня его уже не спасут.

Он полностью потерял контроль? Деррик спросил через стену:

- Так он стал монстром?

- Нет, не монстром, а трупом. С ним разделался предмет, что тут запечатан, - старик вздохнул, - я тут сорок два года. Да, стражи говорят, что видели слишком много подобных случаев.

Деррик удивился и переспросил:

- Вы здесь сорок два года?

В норме потерю контроля можно было подразделить на три стадии. На первой появлялись тревожные сигналы, к примеру, слуховые и зрительные галлюцинации. На второй, тело и разум человека были уже ему неподвластны. Время от времени он впадал в какое-нибудь жуткое или причудливое состояние. А на третьей ломалось всё человеческое, и он превращался в монстра.

Переход от второй стадии к третьей занимал немного времени. Чаще всего, уже после первых признаков можно было наблюдать, как, обычный с виду, Потусторонний превращается в монстра, какие водятся в пучинах тьмы.

То есть после того, как Потустороннего на второй стадии отправляли в подвалы башни - его лечили препаратами, ритуалами и другими методами. Он либо постепенно приходил в норму, либо стремительно терял контроль, и его уничтожали. Но никто не держал здесь людей более сорока лет.

А Потустороннему на первой стадии требовалось от нескольких дней, до двадцати, чтобы снять все симптомы, и он выходил полностью излеченным.

Старик тут же хмыкнул:

- Верно, я и сам не ждал, что останусь тут. Никаких признаков потери контроля, но эти люди верят, что я опасен и в любое время могу превратиться в монстра.

Деррик чуть нахмурился и спросил:

- А что произошло сорок два года назад?

В то время ещё не было на свете ни матери, ни отца Деррика.

Старик помолчал, затем стал рассказывать:

- Когда-то я был Капитаном исследовательской команды. Мы обнаружили разрушенный город примерно в полумесяце пути от Серебряного Града. Хе, это высчитали по скорости нашего передвижения. Город был похож на наш Серебряный. В нём правили гиганты и верили в Бога, сотворившего всё сущее, всемогущего и всеведущего. К несчастью, он был разрушен, разрушен неизмеримое количество лет назад.

Деррику это было немного знакомо. Он тотчас догадался:

- И Вы столкнулись с чем-то странным, поэтому Вас и определили, как рискующего потерять контроль?

- Более или менее, - усмехнулся старик, - исследовав центр, мы обнаружили, что город пытался сменить веру. Горожане создали божеств, которые, как они верили, могли их спасти. Но всё бесполезно - даже статуи этих божеств были разрушены, а сколки усыпали земле.

Тут голос потяжелел:

- Но там мы встретили человека. Впервые, за последние две тысячи лет мы видели человека! За пределами Серебряного Града, в глубинах бескрайней тьмы, оказался кто-то живой!

Деррик подсознательно спросил:

- Вы же взяли его в Серебряный Град?

Старик на пару секунд замялся:

- Я слышу, Вы не удивлены? Наш Серебряный Град усердно исследует окрестные территории потому, что мы хотим найти подобных нам. И мы, наконец, нашли их. Сорок два года назад!

Конечно, новость шокирующая, но я часто вижу мисс Справедливость, мистера Висельника и других. Слышу о королевстве Лоэн и семи богам. Разве не очевидно, что за пределами Серебряного Града есть люди, города и страны? Деррик почесал голову, и поскольку был не очень опытен, решил притвориться.

- Н-не заметил. Поистине невероятно. Кроме Серебряного Града здесь есть люди!

- ... - Старик на время притих, а потом спросил:

- А что, образование в Серебряном Граде так ужасно испортилось?

Не дожидаясь ответа Деррика, старик вздохнул и сказал как бы сам себе:

- Мы с большой осторожностью пригласили того человека в гости в Серебряный Град. По некотором размышлении он согласился. Мы старательно следили за ним всю дорогу, сопровождали его, но когда почти прибыли в Серебряный Град, человек вдруг исчез....

- Мы искали его повсюду, но так и не нашли. А когда мы вернулись в Серебряный Град, все члены моей команды сошли с ума, один за другим. Потеряли контроль. Все! Ни кого не пощадило!

- Совет Шестерых подозревал, что мы заражены, и человек тот вовсе и не человек, а злой дух, монстр. Вот меня здесь и заперли, а время от времени приходят проверить моё состояние, но

ни разу не говорили, что со мной, и не собираются выпускать.

Деррик тяжело выдохнул:

- Вы помните, как выглядел тот человек?

Старик помолчал с минуту, вспоминая, и с затаённой болью сказал:

- ... Совсем обычная внешность, ничего выдающегося. Одет так же, как и мы, и кроме того, что это мужчина, ничего не могу припомнить... Но вот старейшины, должно быть, могут при помощи средств Потусторонних увидеть его по моим воспоминаниям.

Деррик настаивал:

- Он говорил, как его имя? Рассказывал, откуда он родом, каково его происхождение?

Старик напряжённо откликнулся.

- Сказал, что его зовут...

На мгновение он замолчал и договорил:

- Амон.

...

Воскресное утро, район завода.

За минувшие два дня Клейн с Майком под предводительством Старины Колера «посетили» множество мест в Восточном районе. Майк воочию видел, как в одной комнате ютятся пять или шесть человек, и это ещё не худшее из увиденного.

В беднейших кварталах комната могла вместить и десять человек. А очередь спать на полу – кто ночью, кто днём – поразила репортёра.

К тому же бедность не делала разницы между мужчинами и женщинами. Они ютились в тесных комнатёнках, без всякого уважения к общественным нормам. Без конца происходили случаи, требующие судебных разбирательств. И женщины, и мужчины – все были беззащитны перед насилием.

«... Убого, тесно и скученно, дурно пахнет – вот самое объективное впечатление. Подозреваю, у каждого из них есть проблемы со здоровьем – они заражены паразитами... Дома построены давным-давно, в захудалых районах, и канализацию к ним не подводили. Повсюду фекалии, моча, рвота и тому подобное. В каждом доме лишь по одной общей ванной, а то и хуже – только один общественный туалет на улице...

«Жители каждый день трудятся не покладая рук, но им едва хватает на то, чтобы заглушить голод, а ни о каких накоплениях и речи идти быть не может. Если люди, даже на несколько дней, остаются без работы, то попадают в бездну, из которой уже нельзя выбраться... Думаю, они бы и смерти не побоялись, если бы им дали надежду...» – записывал Майк для своего расследования.

Вдобавок его поразили бездомные, которые бродили по улицам посреди ночи, и девушки, безразлично ждущие на обочине и в барах, а ещё пьяницы, совершенно лишившиеся рассудка,

бездумно распускающие руки и не думающие о будущем. Всё это производило неизгладимое впечатление.

Он всё чаще и чаще молчал.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1463292>